

Хэ Цяньцзянь молча последовал за ними в дом. Увидев интерьер и дизайн, он немного успокоился. По всему было видно, что этот дом стоил немало. Цзян Чэнь, бедный студент, откуда у него такие деньги? Наверное, это не его дом.

Он только подумал об этом, как Ли Наньфэн и Ши Фэньюэ спустились с лестницы. Оба поздоровались:

— Дедушка Хэ, бабушка Хэ.

Старый господин Хэ был удивлен, увидев здесь Ши Фэньюэ и Ли Наньфэн:

— Как вы здесь оказались?

Хэ Цяньцзянь также был удивлен, но одновременно почувствовал облегчение — это точно не дом Цзян Чэня. Хотя, будь хозяином Ши Фэньюэ или Ли Наньфэн, он все равно не смог бы обменяться домами, но он предпочел бы этот вариант, чем если бы хозяином был Цзян Чэнь.

Однако слова Ли Наньфэн разрушили его иллюзии:

— Мы с Фэньюэ пришли помочь Цзян Чэню осмотреть дом. Не ожидали встретить здесь вас.

Цзян Чэнь подвел стариков к дивану, налил им чаю и с легкой улыбкой сказал:

— Присаживайтесь. Здесь только чай, подаренный соседом, и нет подходящей посуды. Прошу прощения за скромный прием.

— Ничего страшного, — старая госпожа Хэ улыбнулась. — Мы не привередливы. К тому же, мой муж любит чай, он будет рад.

Старый господин Хэ кивнул, сделал глоток чая и посмотрел на троих напротив, остановив взгляд на Цзян Чэне:

— Сяо Цзян, ты тоже учишься в Чэнхуа?

Цзян Чэнь ответил:

— Я учусь в Первой средней школе Янь.

Старый господин Хэ удивился, ведь Хэ Цяньцзянь и Цзян Чэнь учились в разных школах:

— Как вы познакомились с Цяньцзянем?

Цзян Чэнь опустил взгляд, улыбка на его лице слегка потускнела. Он уже собирался ответить, но Ши Фэньюэ опередил его:

— Они познакомились на объединенном экзамене и на олимпиадах.

Старый господин Хэ знал, что Хэ Цяньцзянь отказался от участия в олимпиаде. Он замер с чашкой в руке. Старая госпожа Хэ с доброй улыбкой сказала:

— Значит, Сяо Цзян учится очень хорошо.

— Конечно, — Ли Наньфэн улыбнулся. — Цзян Сяочэнь всегда занимает первое место на объединенных экзаменах. Еще до начала математической олимпиады представители Яньского

университета и Университета Хуа уже спешили в его школу, чтобы переманить его. Как только результаты вышли, он получил два предварительных приглашения. Телефон в его доме не умолкал. Старейшина Сян еще несколько дней назад злился на меня, потому что Цзян Сяочэнь выбрал Яньский университет.

Старый господин Хэ не ожидал, что мальчик, о котором так много говорил его старый друг, — это юноша перед ним. Вспомнив похвалы и любовь старейшины Сян к этому ребенку, он поставил чашку и сказал:

— Говорят, ты планируешь заниматься компьютерными науками. Ученик профессора Сян преподает в Университете Хуа. Если бы ты выбрал Университет Хуа, с поддержкой профессора Сян и рекомендацией его ученика, тебе было бы проще поступить в Национальную академию наук. Почему ты выбрал Яньский университет?

Цзян Чэнь опустил взгляд и улыбнулся:

— Старый господин Хэ, может, вы сочтете это самонадеянностью, но, честно говоря, я считаю, что в любой научно-исследовательский институт, связанный с компьютерами, я смогу попасть без труда. Я выбрал отечественный университет, потому что я гражданин Китая и хочу внести вклад в развитие страны. А Яньский университет я выбрал потому, что считаю, что его программа по компьютерным наукам сейчас наиболее подходящая для меня.

Пока Цзян Чэнь говорил, старый господин Хэ пристально смотрел на него, его мутные, но все еще острые глаза были полны загадочности.

Хэ Цяньцзянь не ожидал, что Цзян Чэнь скажет что-то настолько самоуверенное. Вспомнив, что дедушка больше всего ненавидит молодых людей, которые не знают своего места и переоценивают свои силы, он не смог скрыть злорадства и облегчения. Хорошо, что они пришли сегодня. Если дедушка возненавидит Цзян Чэня, даже если их истинные отношения раскроются, Цзян Чэнь больше не сможет ничего сделать.

Атмосфера стала напряженной, тишина казалась застывшей. Ли Наньфэн взглянул на сидящих друг напротив друга старика и юношу, мысленно отсчитывая секунды. Если через десять секунд никто не заговорит, он вмешается.

Но прежде чем он досчитал до семи, в гостиной раздался громкий смех. Старый господин Хэ хлопнул в ладоши:

— Старейшина Сян не ошибся. Сильная молодежь — сильная страна. Передавая страну в руки таких молодых людей, как ты, мы можем быть спокойны, даже если состаримся.

— Дабао.

— Дабао?

— Цяньцзянь?!

Рука коснулась его лба. Хэ Цяньцзянь, разговаривавший с системой, резко поднял голову и, увидев Ян Юнь, вздохнул с облегчением:

— ...Мама, что случилось?

Ян Юнь тоже испугалась его резкого движения, убрала руку с его лба и, сдерживая

беспокойство, спросила:

— Ты утром ездил с дедушкой и бабушкой в деревню Угу смотреть дом. Как впечатления? Говорят, ты там встретил Цзян Чэня. Он тоже там живет?

Улыбка на лице Хэ Цяньцзяня замерла. Он на мгновение задумался, затем уклончиво ответил:

— Пейзажи красивые.

— А что еще? Там же деревня с горячими источниками. Как они? — Ян Юнь обменялась взглядом с Хэ Яньфэном и мягко продолжила.

— Я не особо смотрел, — Хэ Цяньцзянь опустил взгляд, избегая ее взгляда, и на его лице появилась тень беспокойства. — Но там в горах, много лесов и горячих источников. Кажется, там слишком влажно. Думаю, дедушке и бабушке там может быть не очень полезно для здоровья.

Ян Юнь также забеспокоилась и, подумав, сказала:

— Через несколько дней я возьму с собой врача, чтобы осмотреть место. Если окружающая среда не подходит для пожилых людей, то пока не будем их туда пускать.

Это она сказала Хэ Яньфэну.

Хэ Яньфэн, смотрящий финансовые новости, равнодушно ответил:

— Не нужно так волноваться. Эти дома выделены для ветеранов, и, конечно, учтены вопросы здоровья. К тому же, родителям там понравилось, они сказали, что соседи хорошие. На мой взгляд, пусть поедут на несколько недель зимой, раз уж они хотят сменить обстановку, не будем их разочаровывать.

— Как это может быть разочарованием? — Ян Юнь не согласилась. — Родители в возрасте, нужно заботиться об их здоровье. Если дом сырой, это может повлиять на их самочувствие, и они заболеют.

— Мама права, — Хэ Цяньцзянь с улыбкой поддержал. — Папа, мне кажется, там действительно слишком влажно. Если у дедушки и бабушки начнется ревматизм, будет плохо. Давайте уговорим их не ехать туда.

Хэ Яньфэн спокойно сказал:

— Ты становишься все более преувеличенным.

Хэ Цяньцзянь замер, не понимая, что имел в виду Хэ Яньфэн, как Хэ Цяньюй и Хэ Цяньминь спустились с лестницы.

— Папа, о чем вы говорите? — Хэ Цяньюй подбежала к Хэ Яньфэну и села рядом, с любопытством спросив. — Что слишком преувеличенно?

Хэ Яньфэн погладил ее по голове:

— Чем вы с братом занимались наверху весь день, что не спускались?

— Брат помогал мне с уроками, — Хэ Цяньюй подумала и, наклонившись к уху Хэ Яньфэна,

шепотом сказала. — Сейчас брат такой умный! Он объясняет все так, что я сразу понимаю, и совсем не кричит, как раньше.

Хэ Яньфэн поднял бровь и, посмотрев на Хэ Цяньминя, сидящего отдельно на диване, сказал:

— Твоя сестра говорит, что ты объясняешь ей уроки очень терпеливо. Молодец, ты вырос.

Хэ Цяньминь равнодушно ответил:

— Я не стал терпеливее, просто она стала умнее. Раньше она была слишком глупой, и приходилось повторять несколько раз, а она все равно не понимала. Ты бы тоже злился, если бы учил ее.

— Это неправда! — Хэ Цяньюй размахивала кулачками, надув щеки. — Брат раньше был очень злой! И я не понимала, потому что он объяснял слишком быстро. Он не рассказывал мне то, чего я не знала, а сразу давал ответ, поэтому я не понимала. Сейчас брат объясняет шаг за шагом, рассказывает все, что я не понимаю, и поэтому я стала понимать.

— Я объясняю тебе так же, как и раньше, — Хэ Цяньминь стоял на своем. — Единственная разница в том, что ты немного выросла, из маленькой свинки превратилась в маленькую дурочку.

Хэ Цяньюй, указывая на Хэ Цяньминя, надулась и пожаловалась:

— Папа, брат обзывает меня!

Хэ Цяньминь скорчил ей гримасу, беззвучно произнеся:

М-а-л-е-н-ь-к-а-я д-у-р-о-ч-к-а.

— Сама ты дурочка! — Хэ Цяньюй спрыгнула с дивана и бросилась на Хэ Цяньминя, чтобы сразиться с ним.

Двое на диване смеялись и боролись, а Ян Юнь и Хэ Яньфэн обменялись взглядами, полными улыбок.

<http://bllate.org/book/16728/1538927>